

УДК 323.28:070

ТЕРРОРИЗМ И СМИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*А. В. Тараканов*

Терроризм сегодня является, пожалуй, самой обсуждаемой темой. Половина эфирного времени таких крупных мировых вещательных корпораций, как ВВС и CNN посвящено именно борьбе с международным терроризмом. Интернет, газеты, журналы и книжные прилавки пестрят новостями, аналитическими обзорами, комментариями и книгами о терроризме. Сообщения о террористических акциях, будь то захват самолета или подрыв какого-либо объекта, всегда вызывали у большей части населения Земли информационный голод, который теперь без особого труда могут удовлетворить медийные структуры. Таким образом, почти каждый человек сегодня имеет представление о терроризме хотя бы на бытовом уровне. В то же время, все чаще и чаще возрастающий интерес к данной проблеме играет на руку самим террористам.

Террористическая деятельность по самой своей природе направлена на то, чтобы произвести эффект на широкие общественные слои, к которым у террористов нет прямого доступа, повлиять на политические инстанции через «общественное мнение», погружаемое в состояние шока. В некотором смысле террористы, осуществляя свои деяния, покупают себе такой кровавой ценой «эфирное время». Смысл теракта состоит именно в том, чтобы быть немедленно и широко протранслированным. Так, когда после террористической акции 23 октября 2002 года подельника Мовсара Бараева спросили, почему для захвата заложников был выбран именно театр на Дубровке, он ответил: «Центр города, все нас увидят». По логике террористического мышления, теракт – это безотказный метод донесения информации о политических позициях с максимально широким успехом. Немалую роль в этом процессе играют современные средства массовой информации, зачастую помогающие террористам добиться максимального эффекта достижения своих целей, так как на сегодняшний день наблюдается неутожительная тенденция: освещая произошедшие теракты, СМИ зачастую переходят грань между информированием населения о ситуации в мире и террористической пропагандой. Таким образом, они превращаются в средство осуществления информационного терроризма. Разумеется, в большинстве случаев это делается неосознанно, но факт остается фактом, и в последние годы вопросы о роли СМИ в международном терроризме стоят особенно остро.

В большинстве случаев опубликованные в СМИ материалы – это взгляды авторов на проблему, не имеющие под собой никакой доказательной базы. В то же время именно эти статьи воспринимаются населением как наиболее достоверные и не подвергающиеся сомнению источники. В частности, это происходит потому, что большинство журналистов стремятся показать террористическую акцию наибо-

лее ярко, красочно, то есть именно так, как хочет воспринимать ее широкая публика. Так, после взрыва зданий Торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, весь мир, посредством СМИ, увидел беззащитность Америки и в целом западной цивилизации перед лицом терроризма. Многочисленные сюжеты и статьи показывали, что все богатство Америки, все ее высокие технологии и спецслужбы ничего не могут сделать перед решимостью нескольких человек умереть за свою идею, разрушив американский миф о собственной неуязвимости. И несмотря на то, что после этого события на территории США не было проведено ни одной крупной террористической акции, далеко не все американцы чувствуют себя в безопасности. А ведь этого и добились террористы 11 сентября 2001 года, и цель их была достигнута именно благодаря СМИ.

Террористическая акция, произошедшая 23 октября 2002 года, в ходе которой боевиками был захвачен Театральный центр на Дубровке в Москве, наглядно продемонстрировала россиянам, что средства массовой информации могут не только помочь борьбе с террористами, но и навредить. Чего стоят только прямые трансляции передвижения отряда спецназа, которые террористы могли наблюдать, не выходя из захваченного ими здания. А после заявления одного из журналистов о том, что он обладает абсолютно достоверными сведениями, которые передал ему один из заложников по сотовому телефону, все заложники, разумеется, были обысканы, а телефоны у них конфискованы.

Современные СМИ в силу своей специфики не ограничиваются лишь описанием событий, но обычно сами определяют, что нужно и что не нужно выносить на суд общественности. Выбор тем и требований осуществляется не столько в зависимости от пристрастий и интересов владельцев и руководителей СМИ, сколько от других факторов. В частности, одним из приоритетных пунктов при выборе темы публикации является важность и актуальность данной темы для населения. Причем относительно терроризма она часто носит мнимый характер, что создает в обществе излишнюю нервность, а иногда и панические настроения и подрывает веру народа в свое правительство. Так, при рассылке в США террористами писем со спорами сибирской язвы, сразу было понятно, что эпидемии в стране не будет, и риск получить смертельное отравление минимален. Но не без помощи СМИ террористам удалось внушить населению, что абсолютно любой человек может, получив по почте «обыкновенный» конверт, погибнуть, что позволило им добиться своей основной цели. Далее. Как правило, людям нравится слушать о тех событиях, которые являются для них необычными, неординарными. Остальные происшествия достаточно бы-

стро «приедаются», и возникает эффект привыкания. Именно поэтому практически никто не боится ездить на автомобиле, но многие боятся летать на самолете, хотя количество людей, погибающих каждый день в ДТП, в разы превышает количество погибших в результате авиакатастроф. Дело в том, что об автомобильных авариях мы слышим каждый день, и в связи с этим они воспринимаются как нечто повседневное, будничное. В свою очередь, каждая авиакатастрофа – это событие, как правило, долго и тщательно «смакующееся» СМИ, что произвольно является причиной возникновения у населения страха перед данным событием. То же касается и террористических акций. Поскольку современный терроризм характеризуется необычайным разнообразием форм и методов, практически каждая террористическая акция вызывает достаточно большой общественный резонанс, что, несомненно, играет на руку террористам. А вкупе с тягой СМИ к сенсациям, подавляющее большинство совершенных террористами взрывов, поджогов, захватов заложников и т. п. буквально обречено на успех, независимо от того, будут ли выполнены их требования. Ведь не секрет, что основной целью почти всех террористических акций является запугивание населения и «самореклама», а не «вывод войск» или «снятие с должности», как это объявляется террористами официально.

Как показывает практика, наибольший удельный вес в деле пропаганды терроризма имеют не печатные СМИ, а телевидение. Так, по данным зарубежных социологов, средний англичанин проводит у телевизора 12 лет из 70-летней жизни; в США средняя семья посвящает телепередачам 6,2 часа в сутки; 95 % японцев смотрят передачи телевидения ежедневно; 87,4 % французов посвящают телевидению большую часть своего свободного времени. Именно наглядность, или визуальность, телевидения привлекают очень многих, именно телевизионные сюжеты гораздо лучше запоминаются и именно им намного больше верят. Здесь необходимо учитывать такую характерную черту телевидения, как фрагментарность подачи информации. Она заключается в том, что, в силу своих аудиовизуальных возможностей, телевидение главным образом ориентировано на передачу информации, то есть имеющей зрительный образ. Поскольку же научная и другая серьезная информация обычно плохо совместима с экранным изображением, то они оставляются для печатных коммуникационных средств и радио. Такое «разделение труда» между СМИ было бы вполне допустимо и даже целесообразно, если бы сопровождалось соответствующим перераспределением времени аудитории в пользу журналов, газет и книг. Однако общей тенденцией современного мира является растущее влияние телевидения как наиболее привлекательного средства получения информации и относительное ослабление воздействия на население печатной продукции и радиопередач. Получается, что за внешней картинкой зрителю бы-

вает практически невозможно разглядеть какой-то глубинный смысл. И это опять же выгодно террористам, поскольку в большинстве своем в телевизионных передачах не будут разбираться глубинные причины совершения той или иной террористической акции, пути выхода из кризисной ситуации. Как правило, телевизионные СМИ ограничиваются кратким показом теракта в новостном блоке, оставляя телезрителям возможность самим домысливать остальную информацию. Поэтому в головах у населения остается только картинка, к сожалению, зачастую вызывающая чувство неотвратимости угрозы. Так, по данным фонда общественного мнения, на начало ноября 2004 года 67 % населения нашей страны испытывали «страх», «шок», «потрясение».

Необходимо обратить внимание еще на один факт. Небезызвестно, что крупнейшие мировые телевизионные каналы стараются ограничивать показ сцен насилия и трупов без достаточных на то оснований. Одна из основных концепций «визуального» вещания во время военных конфликтов и катастроф CNN, BBC World и Euro news основывается на щадящем и сочувственном отношении к зрителям. В то же время 28 сентября 1999 года CNN International продемонстрировала пленку с записью, как чеченец целится в голову захваченного в плен российского солдата. Держит его на мушке, курок взведен, но неожиданно стреляет в другого пленного. Показывая впервые материал, CNN не отредактировала пленку, и в эфир прошел почти весь сюжет. При повторном же показе пленка была отредактирована, сцены убийства вырезали. Побуждения журналистов понятны: они получили уникальный видеоматериал и трудно было удержаться от желания показать его целиком. Однако демонстрация сцен насилия не вписывается в концепции вещания глобального телевидения. Но этот факт наглядно показывает, что даже журналисты крупнейших телевизионных компаний иногда допускают «срывы» и дают в прямой эфир информацию, противоречащую канонам журналистской этики. Чего же тогда говорить о «мелких» телекомпаниях, особенно о региональном и областном телевидении. Не вызывает сомнений, что профессионализма работников этих телекомпаний далеко не всегда достаточно для того, чтобы качественно показать имеющуюся информацию о какой-либо террористической акции, но в то же время не оказать этим помощь самим террористам в пропаганде их дела. Здесь же кроется еще одна проблема: беспристрастность журналистов. Теоретически корреспонденты должны давать свои сюжеты опосредованно, не вставая на ту или иную сторону. На практике, к сожалению, это получается далеко не всегда. Конфликтная ситуация в эфире часто появляется неожиданно и несет с собой элементы сенсационности, драматизма, неизвестности развязки. Достоинством глобального новостного телевещания можно назвать то, что нередко такие ситуации прослежи-

ваются в развитии: от начала и до конца. Это позволяет привлекать к эфиру различных специалистов и экспертов, которые приглашаются в студию или становятся участниками телемостов. Но освещение террористических акций часто происходит в режиме реального времени, что очень сильно усложняет работу журналистов, заставляя их импровизировать и самостоятельно разбираться в освещаемых событиях. Это нередко приводит к непреднамеренным ошибкам и неточностям. Кроме того, перед корреспондентами, освещающими ту или иную террористическую акцию, периодически встает дилемма: быть беспристрастным наблюдателем происходящего или сочувствующим защитником жертв теракта? Чаще всего журналисты выбирают второй путь, что вполне логично. Но, с другой стороны, нередко именно такие «жалостливые» сюжеты действуют на телезрителей наиболее сильно в эмоциональном плане, нежели события, описываемые обычным, повседневным тоном. Возникает парадокс: раскрыв перед массовым зрителем свои чувства, совпадающие с чувствами самого зрителя, журналист усиливает неприязнь населения к террористам, но в то же время привлекает внимание к событию, заставляя постоянно вспоминать о нем, рассказывать друзьям, обсуждать малейшие детали. И в итоге данная террористическая акция достигает своей цели.

Нельзя забывать и о таком методе, часто используемом террористами посредством СМИ, как дезинформация. Современный человек каждый день получает огромное количество новой информации, которую самостоятельно не может усвоить. Причем подавляющему большинству новых фактов он склонен верить: где-то в силу своей ограниченности и недостатка знаний, где-то по причине доверия тому или иному изданию, где-то потому, что не могут проверить данную информацию, а где-то ему даже в голову не приходит сомневаться в правдивости данного события. Сказываются на его поведении и образы и стереотипы общественного сознания. Этим активно пользуются международные террористы, которые приглашают журналистов, дают интервью, снимают фильмы. В общем, производят огромные массивы дезинформации, призванной убедить обывателя в «агрессивности», «антидемократичности», «бесчеловечности» официальных властей. Причем часто в этих сюжетах нет ссылок на истинных «заказчиков» данной информации, то есть читатели, слушатели и зрители воспринимают их как самые обычные сюжеты и верят им точно так же. Однако постоянное оперирование соответствующими понятиями заставляет людей полагаться на предлагаемую интерпретацию событий, даже если внутренне они чувствуют, что их обманывают. Причем, когда в СМИ появляется противоречивая взаимоисключающая информация об одном и том же событии, первостепенную роль для человека начинает играть не аргументированный анализ, а энергичное, уверенное, пусть и бездоказательное, утверждение.

Но если пробиться на страницы рейтинговой газеты или журнала либо получить эфирное время на телевизионном канале в развитых государствах террористам удается крайне редко, то у них существует другой, более дешевый и не менее действенный способ донести свои взгляды до широких масс населения. Это Всемирная сеть Интернет. Для террористов Интернет имеет огромные преимущества перед другими СМИ, к которым можно отнести простоту доступа, недостаток регулирования, неограниченную потенциальную аудиторию, быстрое движение информации, анонимность связи, невысокая стоимость и др. В настоящее время свое присутствие в Интернете проявили практически все террористические организации. Их web-сайты внезапно появляются, часто меняют формат, а затем так же стремительно исчезают. Причем во многих случаях это лишь видимость исчезновения, меняется лишь адрес сайта, содержание остается прежним. При этом цели террористов могут быть самыми разнообразными. Но основной из них, несомненно, является все то же запугивание населения. Поскольку Интернет практически не подвержен цензуре, которая распространяет информацию, изображения, угрозы или сообщения, независимо от их законности или потенциального воздействия, – это идеально подходит даже небольшой группе лиц, чтобы усилить воздействие от передаваемой ей информации и преувеличить опасность угрозы, которую данные сведения несут. Часто у пользователей Интернета складывается ощущение всемогущества террористов, которое усугубляют выкладываемые ими во Всемирную сеть фотографии, видеоролики (как настоящие, так и сфальсифицированные), а также угрозы совершения новых, еще более страшных и кровавых террористических акций.

Очень важное значение имеет еще одно преимущество, которое Интернет открывает перед террористами. Это возможность широко и подробно освещать совершенные ими деяния. Разумеется, все это делается в определенном ракурсе. Так, часто террористические организации предстают перед пользователями Интернета невинными миролюбивыми обществами, вынуждаемыми правительством брать в руки оружие и отстаивать свои законные права с его помощью. Они просто не имеют выбора, подвергаясь нещадным гонениям со стороны властей и спецслужб, причем действуют террористы исключительно в интересах простых обывателей, которые, по их словам, даже не подозревают истинного положения дел. Такую картину мы часто можем видеть на web-сайтах, и, что самое печальное, многие действительно верят в подобное положение дел.

Еще одной немаловажной целью использование террористами сети Интернет является вербовка ими новых сторонников. Поскольку терроризм уже давно стал явлением мирового масштаба и многие террористические организации сегодня не ограничены пределами одной страны, с помощью Интернета

делаются попытки открыть (и открываются) новые ячейки крупнейших организаций либо налаживание связей между уже существующими полуавтономными ячейками. Кроме того, именно через Интернет шла вербовка наемников, принимающих участие в боевых действиях в Чечне, в Ираке и в других «горячих точках».

Не следует забывать и про наличие в Интернете большого количества литературы террористического характера. Причем это не только информация о террористических организациях, но и книги о создании взрывных устройств и химического оружия (например «Руководство террориста» и «Поваренная книга анархиста»), изготовлении различных ядов («Руководство моджахеда по ядам»), организации подпольных террористических организаций («Энциклопедия джихада»), методах планирования убийств и избегании слежки («Руководство по саботажу») и др.

Накладывает свой отпечаток и тот факт, что в настоящее время до сих пор нет общепринятого определения термина «терроризм». В связи с этим различные СМИ могут назвать человека, ведущего вооруженную борьбу за создание самостоятельного национального государства, террористом, борцом за свободу, сепаратистом, партизаном, боевиком. И совершенно очевидно, что этим они будут формировать положительный либо отрицательный образ этого человека и отношение к нему зрителя. А самостоятельно разобраться в том, какой термин необходимо употреблять в данном случае и является ли то или иное событие террористической акцией, журналистам далеко не всегда под силу. А страдает в результате этой неразберихи опять же общее дело борьбы с терроризмом. Причем очень часто в отношении террористических акций применяется так называемая «политика двойных стандартов», когда вполне осознанно схожие события оцениваются по-разному в зависимости от того, кто их совершил. Так, в качестве примера можно взять оценку западной прессой террористических акций, происходящих на территории Чечни и на территории Палестины. Еще один пример. В 1999 г. в США было зарегистрировано около 50 исламских общественных организаций, осуществлявших сбор добровольных пожертвований и взносов для оказания «гуманитарной» помощи Чечне. В их числе «Кавказско-американская торгово-промышленная палата», а также «Исламская банковская группа в Чечне». А в начале 2000 г. «Верховный исламский совет Америки» принял беспрецедентное решение об оказании срочной финансовой помощи Чечне: каждый американский мусульманин обязан был сдать на эти цели не менее 100 долларов. Таким образом, чеченские террористы могли рассчитывать на получение нескольких сотен миллионов долларов. Подчинение интересам своей стратегии давно стало важным звеном внешнеполитической доктрины Вашингтона. Известно даже, что в ряде случаев исламские организации задумывались и создавались как важный

элемент реализации внешнеполитических устремлений США (например поддержка Усамы бен Ладена и его «Аль-Каиды» в годы афганской войны, создание по американскому проекту движения «Талибан» и т. д.). Само собой разумеется, эти действия освещались в СМИ соответствующим образом.

В то же время, говоря о том, каким образом должны вести себя СМИ, чтобы не оказывать осознанную либо неосознанную помощь террористам, необходимо учитывать, что СМИ не могут игнорировать значительные происшествия или экстремальные ситуации, поэтому в момент совершения теракта они становятся заложниками своей внутренней структуры. Жесткое ограничение информации о событии, о котором более всего хотят знать граждане информационного общества, противоречит самой природе и смыслу современных СМИ. Это создает серьезную проблему. Теракты будут совершаться до тех пор, пока их освещают основные СМИ. Последние, в свою очередь, будут продолжать показывать теракты и рассказывать о них, пока они остаются в фокусе внимания информационного общества.

Учитывая медиакратический смысл осуществления теракта, СМИ не могут быть посторонними и отстраненными наблюдателями дуэли террористической системы и контртеррористической структуры. Будучи по определению на стороне большинства, общества, СМИ должны позиционироваться однозначно на стороне контртеррористического фронта. В то же время это и не означает выполнения служебных функций у спецслужб или иных организаций, профессионально занятых профилактикой терроризма и борьбой с ним, т.к. в информационном обществе роль и функции СМИ слишком серьезны, чтобы быть простым транслятором той или иной позиции. Только в случае сознательной вовлеченности СМИ смогут сочетать свое естественное стремление к удовлетворению интереса общества относительно основных событий и социальную ответственность перед этим же обществом за его безопасность и защиту от насилия и актов террора. Иными словами, СМИ должны постоянно помнить о своих педагогических задачах. Зрители не только пассивно поглощают информацию, они формируются на ее основании. В этом аспекте СМИ в новой ситуации должны уделять особое внимание психологическому, идейному и геополитическому просвещению людей. В свободном демократическом обществе речь, естественно, не идет о навязывании какой-то одной точки зрения.

Задача СМИ проинформировать о существовании различных версий и вариантов идеологий и иных социально-политических моделей. Тем более, что в современном мире международные процессы подчас настолько запутаны, что зритель, слушатель или читатель с трудом способны связать концы с концами из простейшего выпуска новостей. Стремительное развитие человечества требует постоянных и тщательных пояснений. В противном случае,

обилие информации порождает интеллектуальный хаос, который весьма способствует распространению идей и течений, способных стать основой террористической практики. Террористы же, как правило, имеют довольно четкие и ясные убеждения в отличие от обычных людей, чьи представления крайне расплывчаты. Многих это и подкупает в радикальных кругах, в том числе религиозного толка, - невнятность общего потока информации контрастирует с ясностью экстремистских теорий. Погоня за рейтингом и развлекательностью со стороны СМИ приводит к притуплению этического начала, к культивации поверхностности и бессодержательности, к атрофии нравственности, к фрагментарности восприятия, к распространению циничного, утилитарного и эфемерного отношения к жизни. В таком медийном контексте террорист воспринимается как настоящий герой, «сверхчеловек». Именно для недопущения этого средствами массовой информации необходимо очень аккуратно подходить к излагаемой ими информации, касающейся террористических акций. В настоящее время все чаще высказывается мнение о введении жесточайшей цензуры, которая ограничила бы популяризацию терроризма. В качестве примера обычно приводится дореволю-

ционная Россия, в которой количество погибших в результате террористических акций было существенно больше, нежели сейчас, но в то же время общественный резонанс от этого был не в пример меньше, что во многом было связано с чрезвычайной слабостью СМИ того времени. В связи с этим высказываются предложения о недопущении предоставления эфира террористам. В то же время, до сих пор не понятно, по какому принципу необходимо различать террориста от, предположим, бойца народно-освободительного движения. Так, например, взятое в 1995 году интервью у Шамиля Басаева в настоящее время приравнивается к «интервью с террористом», хотя в те годы оно таковым не являлось. Проблема заключается в том, что четкого определения термина «терроризм», как и дефиниции террористических акций и их отличия от уголовных преступлений, не существует. И именно созданию подобной правовой базы необходимо уделить первоочередное внимание. Но в то же время нельзя забывать и о роли прессы, которая, к сожалению, далеко не всегда играет позитивную роль.